

региональной группы Прибалтики и Белоруссии международного Совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС ЮНЕСКО).

В. Чантурия входил в состав редакционного совета Белорусской Советской энциклопедии, редколлегии издания «Свод памятников истории и культуры Белоруссии», бюллетеня «Памятники истории и культуры Белоруссии».

Научные труды, педагогическая и организационная деятельность доктора архитектуры, профессора В. Чантурия оставила заметный след в архитектурно-исторической науке республики. Белорусский ученый внес крупный вклад в развитие архитектурно-исторических знаний славянских народов, являясь од-

ним из тех, кто обеспечивал белорусской архитектурной науке союзное и международное признание.

¹ НАРБ ф.210, оп. 4, ед.хр. 800, л. 84

¹ НАРБ ф. 210, оп. 4, ед. хр. 800, л. 41

CHANTURIA V.A. - SCIENTISTS AND EDUCATORS: DIALECTICS OF WORD AND DEEDS (THE 90TH ANNIVERSARY OF DOCTOR OF ARCHITECTURE, PROFESSOR, STATE PRIZE LAUREATE BSSR VLADIMIR CHANTURIA)

Chernatov Viacheslav

Belorussian National Technical University

The article is dedicated to a creativity of V. Chanturia, which marks an active treatment in the study of national architectural and historical heritage of Belarus of the first decades of the postwar period.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г.

УДК 728.8.03 (476.6)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРИННОЙ УСАДЬБЫ В БОЛЬШОЙ БЕРЕСТОВИЦЕ

Федорук А.Т.

доктор биологических наук, профессор кафедры общей биологии и ботаники, БГПУ им. М. Танка

Усадьба создавалась, видоизменялась и расширялась в течение четырех столетий Ходкевичами, Мнишками, Потоцкими, Коссаковскими с соблюдением основных стилевых канонов и принципа преемственности. От ансамбля сохранились незначительные фрагменты.

Введение. Усадебное зодчество на землях Беларуси развивалось в русле великих художественных стилей. Несмотря на единство стилевых канонов, каждая усадьба имела свою индивидуальную историю, компо-зиционно-планировочные особенности, неповторимое лицо, что определялось природными условиями, бытовыми и культурными традициями, материальным состоянием, вкусом и образом жизни владельцев.

Основная часть. Не является исключением усадьба в Большой Берестовице, которая в течение четырех столетий формировалась на живописных, слегка всхолмленных террасах небольшой р. Берестовичанки, отстраивалась после разрушений, расширялась и усложнялась, сохраняя черты ансамбливости и величия. Берестовица не была родовым гнездом. Она принадлежала нескольким,

весьма известным родам, нередко переходя «по кудели», но при всех владельцах не знала времен застоя. Ее создатели отличались уважительным отношением к усадебному прошлому, соблюдением преемственности.

Около двух столетий Большой Берестовицей владел старинный магнатский род Ходкевичей герба Костеша. Александра Ивановича Ходкевича (ок. 1457–1549) в 1506 г. наделил Берестовицей великий князь литовский и король польский Александр за военные заслуги. В 1498 г. Александр фундавал строительство Супрасальского Благовещенского монастыря, который стал не только одним из крупнейших центров белорусской православной культуры, но и центром общеславянского значения, вторым после Киевской лавры. В 1513 г. сделал «въновную» запись жене на имения «Берестовица, Супрасль и Росю», в обеспечение взятого за нею приданого («перель, камень дорожное, золота, и сребра, и гроши ширекихъ, и шать коштовныхъ») [1].

Часть имения «по кудели» перешла Адаму Чижу, а затем – Остафию Волловичу, подстаросте берестейскому [2].

После 1552 г. Берестовицей владел сын Григорий, один из наиболее заслуженных полководцев своего времени, гетман великий литовский, одержавший в 1554 г. победу над 30-тысячной русской армией на реке Ула, а вскоре разбил 7-тысячным отрядом 50-тысячное войско царя Алексея Михайловича. Князь любил Берестовицу и часто бывал в ней. В родовом имении Заблудово построил православный храм, основал при нем госпиталь. Затем фундовал строительство костела, основал типографию и принял московских первопечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца. Очередным владельцем Берестовицы стал князь Юрий (?-1569), каштелян трокский, второй сын Александра Ивановича, основатель младшей линии рода [3].

Двор Ходкевичей, его детинец, располагался на левой террасе р. Берестовичанка. Дом, называемый старым дворцом, стоял на сводчатых подвалах, имел 12 комнат. Прислуга, дворовые занимали 5 флигелей [4]. Еще в 1920 г. здание служило жильем. По данным инвентарного описания за 1920 г., составленного в связи с военными событиями того времени, в большом зале с двумя печатями имелись рояль, 9 столов (с мраморным верхом, письменных, с зеркалом, малых); 2 дивана, 4 шкафа, 3 больших зеркала в черных рамах, 3 портрета; в библиотеке стоял большой дубовый письменный стол, а также 12 шкафов с остекленными дверками. В остальных комнатах были расставлены шкафы для одежды, нот, книг, комоды, кушетки, диваны мягкие, венские, столы треугольные, круглые, с мраморным верхом, стулья мягкие, венские, малые, табуреты музыкальные, кровати деревянные, железные и др. В одной из комнат размещался еще один рояль, в других – бильярдный стол, качалки, пресс копировальный, картины, бюсты, скульптуры [5]. Около дома имелся скарбец из 4 комнат, сложенный

из грубых камней с глубокими сводчатыми подвалами. По легенде, скарбец подземным переходом соединялся с костелом на рыночной площади.

При дворе имелся костел, построенный в 1494 г., ему принадлежал госпиталь, возле стен которого выращивался виноград, а местный мастер-винодел пробовал получать вино. На месте храма, сгоревшего в 1615 г., новый владелец Героним (ок. 1560–1617), сын Юрия Александровича, воевода мстиславский, каштелян виленский и староста берестейский, фундовал строительство в формах раннего барокко костела кармелитов Визитации Найсвятнейшей Девы Марии. На содержание пробоца, 4 викариушов, бакалавра, органистов и 3 молодых парней, обслуживающих котел, выделил фольварк с подданными дворов Мошна, Семеновщизна, Бурковщизна.

В шестом поколении через брак Анны, дочери Яна Казимира (1616–1660) и Софьи из Пацов, Берестовица Ходкевичей перешла Мнишкам [6]. При нем местечко получило привилегий на еженедельные ярмарки. В 1741 г. его сын Юзеф Мнишек (1670–1747), каштелян краковский, один из крупнейших магнатов Речи Посполитой, провел после пожара обновление костела Ходкевичей. По данным В. Краевского, объем выполненных работ был настолько большим, что Мнишкам приписывалось возведение нового храма [7]. На возведение нового храма в стиле барокко указывает Т. Габрусь, изучая его стилистику и, ссылаясь на данные Б. Звольского [8].

Величественная трехнефная базилика с трансептом, безбашенным фасадом, полукруглой апсидой, расположенная в приподнятой части правой террасы Берестовичанки становится главной и наиболее выразительной доминантой, ее духовной ценностью (рис. 1).

В крипте из девяти помещений, соединенных переходами, покоились Ходкевичи, Сапеги и Мнишки. Над цимбориумом висел золотой саркофаг (пушка) с сердцем Яна Кароля Ходкевича. К ко-

стелу через пойму и по просто устроенному мостику через Берестовичанку проходила дорожка. От бывшего величия остались только стены, но в облике полуразрушенного храма запечатлена неподвластность времени, немеркнущая красота его архитектурных форм.

Рис. 1. Костел. Вид со стороны апсиды.
Фото 2008 г.

В 1774 г. в виде приданого Юзефины Амалии Мнишек (1752–1798) Берестовица переходит Станиславу Щенскому Потоцкому (1752–1805), воеводе рускому, владельцу огромных владений на Подолии с главной резиденцией в Тульчине. Станислав умело вел хозяйство, ограничил в имениях работу подданных одним днем, ввел чинш, строил фольварки, разводил породистый скот, закладывал сады, прокладывал дороги. Юзефина, дама двора Екатерины II, владела несколькими языками, рисовала, писала комедии для отцовского театра, увлекалась коллекционированием произведений искусства, монет, комплектовала библиотеку. Часть книг Мнишек-Потоцких теперь хранится в Гродненском историко-археологическом музее [9].

Время владения Потоцкими Берестовицей не было долгим. В 1793 г. их дочь Людвика (1779–1850) стала женой Юзефа Доминика Коссаковского (1771–1840). Имение Людвики, по данным Инвентарей за 1843, 1845 гг., включало местечко, 7 фольварков и 4 деревни. Земли имелось 5259 десятин [10, 11]. От графини

Людвики актом гродненского земского суда за 1847 г. имение Берестовица перешло сыну Станиславу Щенскому (1795–1872), действительному статскому советнику, сенатору, дипломату, литератору и коллекционеру, женатому на графине Александре Лаваль (1811–1886), дочери Александры Лаваль из Козицких, владевшей особняком на престижной Английской набережной, известным культурным центром всего Петербурга. В 1858 г. с разрешения Александра II Большая Берестовица включается в Ординацию Коссаковских [7].

При Юзефе Доминике Коссаковском Берестовица становится крупным и доходным имением. Хозяйственный двор, по данным Инвентарей за 1854, 1855 гг., включал гумно с молотилкой и мельницей, сараи на сено, отдельный сарай для овец с двумя флигелями, скотный двор, скотный двор, здания которого в плане образовывали четырехугольник, 2 конюшни с экипажной, воловню, 2 амбара, каменный погреб с амбаром и каменный двор с лямусом, сельский запасной магазин, лямус из больших камней, ледник с амбаром, кузницу, прачечную, винокурню и пивоварню. В год выкуривалось до 10 тыс. ведер горячего вина. На кирпичном заводе производилось в год 5 тыс. штук кирпича. Доход от двух водяных мельниц составлял 450, шести корчм – 1000, чистый доход имения – 10200 рублей серебром [12]. Усадебный дом окружал сад с каменным амбаром для хранения овощей и фруктов. В местечке имелся каменный гостинный дом [4, 13].

Развитие усадьбы проводилось с использованием мотивов классицизма. Среди строений хозяйственного двора выделялась конюшня выездных лошадей с портиком из двух пар массивных колонн. Новый каменный, одноэтажный дом имел крыльцо на колоннах и веранду по всей длине фасада [14].

Наследниками графа Станислава Щенского стали сын Станислав Казимир (1837–1905), женатый в первом браке на Александре Ходкевич, а затем его сын

Казимир Юзеф (1866–1917). Станислав, – известный генеалог, по материалам изучения документов Главного архива древних актов в Варшаве, частных архивов подготовил «Историко-генеалогическую монографию некоторых родов польских», являлся одним из пионеров любительской фотографии. Несколько его альбомов (38 фотографий) хранится в Брестском областном краеведческом музее [15]. Женой Казимира Юзефа была родственница Мария Ходкевич (1861–1944). Брак был счастливым, хотя определялся как обязательство. Их сын Станислав (1901–1961) являлся последним владельцем имения.

В начале XX в. усадьба становится дворцово-парковым ансамблем. В 1900–1901 гг. по проекту Юлиуша Васютинского строится дворец, оригинальное здание усложненной композиции под высокой четырех-скатной крышей с живописными башенками и башнями, известное по фотографиям Станислава Казимира (рис. 2).

Рис. 2. Дворец. Фото С. К. Коссаковского

Дворец был построен вплотную к усадебному дому начала XIX в. В инвентарной описи за 1920 г. указывается, что с балкона верхнего этажа дворца можно было выйти на чердак старого дома, а с цокольного этажа перейти в его подвал [5].

Все три усадебные здания разных эпох, начиная с Ренессанса, различающиеся по форме, размерам и состоянию, отражали многовековую историю усадьбы

и всего имения.

Дворец был двухэтажным, имел 55 помещений и террасу с тыльной стороны, с которой открывались виды на парк. В цоколе, называемом в описи «этажом третьим нижним» (счет этажей велся сверху вниз), располагались кухня, хлебопекарня, водокачка, помещения для хранения овощей, маслобойня, погреб темный, комната для белья и ряд других помещений, в которых имелись столы, письменные столы, шкафы, диваны, стулья мягкие, шкафы-буфеты и др. Указывается помещение для архива с железным сундуком, видимо тем, что принадлежал Яну Каролу Ходкевичу. На втором (среднем) этаже имелось 20, на третьем 17 залов и комнат, включая каплицу с алтарем и исповедальней [5].

Интерьеры комнат и залов были оформлены с большим вкусом. Имелись паркетные полы, кафельные печи и камины, мебель в стиле Людовика XIV, Людовика XV, Людовика XVI, ампир, Людовика Филиппа. Имелась также мебель последнего времени и мебель гуаньская [14]. Вода во дворец подавалась по водопроводу, отопление было печное (имелась 61 печь), освещение электрическое. Разрешение на проведение электричества граф получил в 1903 г. [16]. В специально построенном здании работал керосиновый двигатель внутреннего сгорания немецкой фирмы «Отто-Дейц», который приводил в действие генератор. Вся система освещения составляла 181 лампочку накаливания.

В усадьбе появилась новая композиционная ось, которая замыкалась дворцом. От главной усадебной аллеи (ул. Ленина) вдоль оси была заложена липовая аллея с двумя брамами. За дворцом формируется пейзажный парк, от которого остались фрагменты одичавшего древостоя. Кроме парка, по данным описи 1920 г., в усадьбе имелось 4 сада. В самом большом, четвертом саду, росло 240 плодовых деревьев [5].

В 1908 году граф Казимир Юзеф и Мария Коссаковские получили разреше-

ние на строительство костела. Строительство костела Преображения Господнего в формах неоготики по проекту гродненского губернского инженера Плотникова было закончено в 1912 году. Вела строительство и являлась ангелом-хранителем храма – Мария. К костелу от парадного двора была проложена неширокая грабовая аллея. По этой аллее, не пропуская ни одной мессы в течение нескольких десятилетий, ходила Мария, всегда в одежде черного цвета. В храме имелась ее персональная скамья. От аллеи, среди современной застройки, сохранились единичные грабы, в прошлом формованные.

Примерно одновременно со строительством дворцовой резиденции велись работы по формированию большой, из 14 водоемов, водной системы. Ее несколько отдаленное расположение от парадной части усадьбы определялось топографией русла водотока, впадающего в Берестовичанку. К водоемам была проложена конскокаштановая аллея. Фотографии Станислава Казимира позволяют видеть, как вручную выполнялись земляные работы, отвозился тачками грунт по дощатому настилу. Система нарушена, не стало дамб, водоемы, кроме одного, заросли макрофитами.

Большая, добротнo устроенная усадьба, вокруг которой в XVI в. начало формироваться местечко, утеряна, частично застроена. Дворец сгорел в годы последней войны. Не стало и других зданий. Сгорели, частично были разграблены в 1920 г., растеклись по всему свету многочисленные собрания владельцев разных эпох (фамильные ценности Ходкевичей, архив, предметы «Наполеоновского шкафа», библиотека, собрание художественных полотен, картины из галереи Лавалей, собрание карет, нумизматическая и филателистическая коллекции и др.). По отдельным сохранившимся фрагментам, служившим для нас познавательными ориентирами при выяснении планировочного построения усадьбы (храмы, фрагменты аллей, паркового

древостоя, брама, руины амбара, водоемы и др.), можно еще представить усадьбу, вспомнить ее историю, владельцев, перенестись в прошлые столетия, осознать ее величие и цену утрат.

Литература:

1. *Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси.* – Т. 4. – Вильна, 1867.
2. *Sapiehowie: materiały historyczno-genealogiczne i majątkowe.* – Т. 1. – Petersburg, 1890.
3. *Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею.* – Вильна, 1890. – Т. 17: *Акты Гродненского земского суда.*
4. *НИАБ в г. Гродно.* – Фонд 1. – *Опись 27.* – № 1308. – Л. 79, 79 об., 80, 81.
5. *ГАГО.* – Фонд 689. – *Опись 1.* – № 42. – Л. 103–112 об.
6. *Kossakowski, S.K. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich/ S.K. Kossakowski.* – Т. 1. – Warszawa, 1876.
7. *Krajewski, W. Miasteczko Chodkiewiczów/ W. Krajewski/ Magazyn Polski.* – 2001. – № 1. – S. 45–47.
8. *Габрусь, Т.В. Мураванья харалы: Сакрал. архітэктура бел. барока/ Т.В. Габрусь.* – Мінск, 2001. – С. 222.
9. *Коўкель, Л.І. Кніжная калекцыя Мнішкаў-Патоцкіх у зборах ГДГАМ/ Л.І. Коўкель// Краязнаўчыя запіскі.* – Гродна, 1995. – С. 54–60.
10. *НИАБ в г. Гродно.* – Фонд 96. – *Опись 1.* – № 643. – Л. 1.
11. *НИАБ в г. Гродно.* – Фонд 1143. – *Опись 1.* – № 41. – Л. 3, 18, 19, 21.
12. *НИАБ в г. Гродно.* – Фонд 1. – *Опись 27.* – № 1360. – Л. 5.
13. *НИАБ в г. Гродно.* – Фонд 1. – *Опись 11.* – № 1352. – Л. 140, 141.
14. *Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: Województwo Trockie, Księstwo Żmudzkie, Inflanty Polskie, Księstwo Kurlandzkie/ R. Aftanazy.* – Т. 3. – Wrocław-Warszawa-Kraków, 1992.
15. *Basow, S. Album hrabiego Kossakowskiego/ S. Basow// Echa Polesia.* – 2008. – № 2 (18). – S. 10–13.
16. *НИАБ в г. Гродно.* – Фонд 8. – *Опись 2.* – № 1604.18. – Л. 1–13.

THE HISTORY OF FORMATION AND PLANNING PECULIARITIES OF THE OLD ESTATE IN BOLSHAYA BERESTOVITSA

Fedoruk Anatoliy

Belorussian National Technical University

For four centuries the estate was created, changed and enlarged by the Chodkevichs, the Mnishkis, the

Pototskis and the Kossakovskis in compliance with the major stylish canons and the succession principle. Some slight fragments of the ensemble have been

preserved.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г.

УДК 72.03(476)

ДИАЛОГ В ПРОЕКТНЫХ СТРАТЕГИЯХ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ **Шамрук А.С.**

доктор искусствоведения, заведующий сектором современной мировой архитектуры и дизайна, ГНУ
«Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»

В современной мировой архитектурной и градостроительной практике актуализируются проектные стратегии, ориентированные на диалог с историей, сложившимся контекстом и человеком. Новые концепции проектирования направлены на сохранение историко-культурного потенциала городов, «духа места», на развитие художественно-семантических значений и исторических прообразов зодчества. В стратегиях, основанных на диалоговом мышлении, позиционируется установка на удовлетворение реальных запросов людей, совершенствование жилой среды, создание современной инфраструктуры, коммуникаций, общественных пространств.

Введение. В мировой градостроительной теории и практике в настоящее время происходит активный поиск урбанистических стратегий и моделей города, ориентированных на идеалы новой эпохи и, одновременно, на традиционные ценностные критерии. Постиндустриальная эпоха, активизировавшая процессы глобализации и обозначившая значительные сдвиги в коммуникативной, технической, социокультурной сферах общества, актуализировала проблемы, связанные с устойчивым развитием, удержанием жизненной средой человека традиционных качеств и критериев, сохранением локальной специфики культурных ландшафтов разных регионов мира, достижением гармонии искусственной и природной среды. В проектных практиках разных архитектурных школ мира прослеживается ориентация на гуманизацию деятельности по формированию жизненной среды человека с учетом новых реалий и приоритетов. Стратегии со-

временной урбанистики направлены на сохранение историко-культурного потенциала городов, памяти и «духа» каждого конкретного места, на развитие художественно-семантических значений исторических прообразов зодчества и поиск новой идентичности. После архитектурных экспериментов XX века по реализации жизнестроительных утопий, идеологических мифологем, по сведению творческих проблем архитектуры к задачам индустриального домостроения, языковым играм постмодернизма, идеям деконструкции, сегодня зодчими всего мира все более четко позиционируется антропосохранная ориентация проектной деятельности. Ее своеобразие состоит в удовлетворении реальных запросов и пожеланий разных социальных групп людей, в ориентации на сохранение экологического равновесия среды. Доминировавшая в последние десятилетия в мировой проектной практике идея создания уникальных имиджевых объектов с ярким аттрактивным образом все чаще уступает место проектам, созданным в результате исследовательской работы и ориентированным на диалог с историей, сложившимся контекстом и человеком.

Основная часть. Приоритетами градостроительной деятельности в разные периоды истории было сооружение стилистически и композиционно целостных ансамблей, для которых необходимо было снести старую застройку, проложить новые планировочные оси. В эпоху модернизма получили распространение представления о городе как об идеально функционирующем механизме, в результате чего повышенное внимание урбанистов было обращено к вопросам его